

- Драко-

Члены отряда инквизиции, подумайте дважды в следующий раз, когда соберетесь обречь невинного на страдания, иначе вы столкнетесь с нашим гневом.

Послание, написанное на стене, до жути напомнило мне послание наследника на втором курсе. Это было написано красными буквами и все такое.

Лицо Амбридж идеально подходило по цвету к буквам. Мы с Дафной нашли Фабиана и Миллисент во время нашего патрулирования и немедленно предупредили Амбридж. Две студентки не были хорошенькими, они обе преобразились до такой степени, что их едва можно было узнать. Миллисент была похожа на толстую кошку, а у Фабиана отросли длинные зеленые уши.

У меня было довольно хорошее представление о том, что произойдет со мной, если я стану следующей жертвой.

Амбридж выглядела готовой кого-нибудь убить, и мне было интересно, сделает ли она это. Сейчас или в конце концов.

Ее способность мыслить, казалось, исчезла, она просто стояла как вкопанная и смотрела на сообщение с беспрецедентной напряженностью.

Не было никаких следов или зацепок относительно того, кто мог это сделать. Но у меня была довольно хорошая идея, думаю, Амбридж тоже. Дело в том, что даже она не смогла бы арестовать кого-либо без каких-либо реальных обвинений. Авроры, дислоцированные в Хогвартсе, были твердо преданы Умбраджу, но я был почти уверен, что они ничего не предпримут. Даже я был вынужден закрыть глаза, когда палочка первокурсника была брошена между двумя аврорами с издевательским смехом.

На самом деле они были менее зрелыми, чем студенты в замке.

Амбридж громко прочистила горло, привлекая к себе пристальные взгляды всех собравшихся членов инквизиторской команды.

- Не бойся, друг. Это маленькое восстание скоро будет подавлено". Улыбка сползла с ее лица, сменившись серьезным выражением. "Я хочу, чтобы все вы стали строже. Наказывайте даже за малейший проступок, не позволяйте никому уйти ни с чем", - заявила она. "Если я когда-нибудь услышу, что кто-то из вас утаил информацию, наказание будет более суровым, чем может придумать эта маленькая повстанческая группировка".

Я огляделся вокруг и увидел разные выражения лиц. Некоторые выглядели решительными. Другие выглядели откровенно обеспокоенными. Один или двое выглядели испуганными, это было видно по их глазам.

Мы были на вершине иерархии Хогвартса в течение нескольких месяцев, но теперь у нас были самые опасные посты в замке.

Теперь нас было тридцать, плюс Амбридж и авроры. Я понятия не имел, сколько их было на стороне повстанцев. Десять, может быть, пятнадцать.

Проблема заключалась в том, что у меня не было иллюзий относительно того, какой группе в настоящее время отдает предпочтение большинство студентов.

- Гарри-

Зеркало в моей ванной было покрыто тонким слоем конденсированной воды - остатком моего обжигающе приятного душа.

Я достал свою палочку и вытер тонкую испарину, как будто ее никогда и не было.

Мужчина в зеркале уставился на меня в ответ; его волосы были коротко подстрижены, но все равно он выглядел так, словно только что вернулся после ливня.

Я широко улыбнулась, и мужчина сделал то же самое. Мне это показалось реальным, мужчина выглядел счастливым.

Мой взгляд скользнул по моему голому торсу, на котором начала пробиваться пара темных волосков. К моей радости, можно было разглядеть очертания пресса, вероятно, из-за того, что у меня было мало жировых отложений, а не из-за чрезмерной атлетической активности, но, тем не менее, я действительно больше не выглядела тощей. Мне тоже было приятно видеть некоторый физический прогресс в себе.

Несмотря на то, что зима наступила совсем недавно, я была загорелой, как никогда, и никаких следов загара тоже.

Как далеко я забрался на дерево? Сколько точек опоры и протянутых рук дал мне мой Мастер? Сколько их дала мне Элис?

Между ними двумя ответом было "многое".

Однако этого было недостаточно. Ещё нет.

Дни, предшествовавшие дуэли, почти не давали мне покоя. Или в любое другое время для себя, таким образом. Люди начинали верить, что у меня есть шанс преуспеть.

Услышав первый стук в дверь, я в волнении бросился туда. То, чего я ожидал, была Алиса. То, что я получил, было от австралийского репортера, который хотел взять интервью о моей борьбе на турнире.

Мне пришлось отказываться больше раз, чем я мог припомнить, прежде чем женщина ушла угрюмыми шагами. Она оказалась бы не единственным человеком, который нанес мне визит.

В гости приходили люди самого разного возраста, внешности и социального положения.

Один выделялся больше других. Старик без единого волоска на голове отправился туда, где я жил, с намерением "спланировать свой успех".

Поговорив с ним всего десять секунд, я понял, что он поставил на меня огромные деньги после моего первого поединка и рассчитывал на огромную потенциальную прибыль.

Я заверил его, что сделаю все, что в моих силах, чтобы победить, и глубоко вздохнул, когда мне наконец удалось снова плотно закрыть дверь. Я бы ни за что не открыла эту дверь снова, я бы просто притворилась, что меня нет дома, если бы кто-нибудь зашел.

Дом. Когда я начал называть это место своим домом?

Я огляделся по сторонам. В настоящее время проживали только в одной комнате. Остальные остались мертвыми и опустошенными. Ида уехала всего пару часов назад. Было странно находиться здесь одному. До меня дошло, что теперь я по-настоящему один. Но то чувство одиночества, которое я испытал по приезде сюда, так и не появилось. Станный.

Я взял книгу своего учителя и удобно развалился на диване.

Книга начала тепло светиться, и я не смог сдержать улыбку, готовую вырваться наружу. Я слишком долго не разговаривал с ней. Часть меня почувствовала облегчение, поскольку это означало, что у меня были дела поважнее. Другая часть меня скучала по ней.

Да... Я решил, что по ней можно скучать.

Поэтому, когда я появился в комнате, в ее сознании или душе, что бы это ни было.

Мой Мастер стоял, скрестив руки на груди, с невозмутимым видом. Конечно, она это сделала.

"Привет", - сказал я с улыбкой и плюхнулся в свое кресло.

Она склонила голову в знак приветствия и элегантно села. "Как все прошло?"

"Все прошло хорошо", - сказал я с довольным выражением лица. "Упражнение, которое вы хотели, чтобы я выполнил, сработало".

Ровена кивнула. "Я ожидал, что это сработает..."

"Так что, очевидно, это сработало", - закончил я с усмешкой.

Уголки ее губ чуть-чуть приподнялись. "Вы сделали все возможное, чтобы зайти так далеко, это не всегда было гарантировано".

"Как могла ученица Ровены Рэйвенкло не преуспеть?" - задал я риторический вопрос.

Мой Мастер посмотрел куда-то вдаль. "Если человек узнает слишком много", - сказала она.

Я пожал плечами. "Если я продолжу учиться таким образом... Я выиграю."

Ровена выгнула бровь. - Помнишь, что я говорил тебе перед третьим заданием?

"Никогда не быть высокомерным", - сказал я. "И прежде чем ты это скажешь, я знаю, что вера в то, что я неспособен на высокомерие, высокомерна сама по себе".

Она коротко кивнула. "Приятно осознавать, что некоторые вещи, которые я тебе рассказываю, остаются в силе". Ровена на мгновение замолчала и сложила руки на груди. "Я хочу, чтобы ты начал практиковаться в аспекте магии чрезвычайной важности".

Я сел немного прямее. "Да, Мастер, я так и сделаю".

"За неимением лучшего выражения, в прошлом году мы взяли перерыв от Волдеморта и войны", - сказал мой Мастер, заставив меня приподнять брови. "Вы не готовы напрямую работать против него, но скоро будете готовы". Она предостерегающе подняла палец. "Но чтобы сделать это, вам нужно овладеть одним жизненно важным навыком".

"Как защититься от легилименции", - предположил я.

Основатель тонко улыбнулся. "Действительно".

Легилименция была одной из самых страшных вещей, о которых я знал. Я мог бы смириться с потерей руки или даже ноги, но потеря рассудка означала, что я заблудился. Не было никакой возможности восстановиться.

Мой Мастер облизнул губы и продолжил: "Я проделала небольшую работу, чтобы выяснить, как мы в конечном счете справимся с Волдемортом. Главным образом с помощью крестража, который он любезно предоставил нам."

"Если убийство моих родителей считается добрым поступком, тогда да", - сказала я, немного раздраженная.

Она приподняла брови. "Я не знал, что ты из тех, кто сильно обижается". Ровена посмотрела на пламя, словно пытаясь вспомнить, о чем она говорила. - Однако ты должен быть тем, кто убьет его. Крестражи можете оставить мне, а убить его - вам."

"Как сказано в пророчестве", - сказал я трезво. "Мой единственный смысл в жизни".

"Если ты так говоришь", - резко ответила она. - В любом случае, если ты когда-нибудь пойдешь против него, тебе нужно будет, по крайней мере, хорошо владеть окклюменцией. Это не подлежит обсуждению".

"Я понимаю, Мастер".

"Хорошо, потому что это не то, чему можно научиться". Она сделала короткую паузу. "Это также то, от чего легко можно отучиться".

"Как так?"

Ровена нахмурилась. "Самый важный аспект окклюменции - это решимость и вера. Если вы знаете, что можете не подпускать своего противника, вам будет намного легче. Если вы думаете, что ваш оппонент проникнет к вам в голову, вы значительно облегчаете ему задачу".

"Думаю, я понимаю".

- Я и не жду от тебя этого, пока нет. Она поморщилась. "Я думаю, не следовало ли мне попытаться научить тебя этому раньше..." Ровена вздохнула. - Но за последние пару месяцев у тебя и так было более чем достаточно забот.

"Я справлюсь", - сказал я с решимостью, лившейся из меня бурной рекой. "Это моя судьба - управлять. Если я этого не сделаю..."

"Ты добьешься успеха", - сказал мой Мастер. "Помните, что вера в то, что вы добьетесь успеха, - это самое важное. В противном случае Волдеморту уже победил."

Я горько усмехнулся. "Если бы только ты могла встретиться с ним лицом к лицу, тогда это не было бы проблемой".

Ровена ничего не сказала.

"Есть ли книга или что-то еще, что я должен прочитать, чтобы научиться окклюменции?" -

спросил я, чтобы нарушить молчание.

- И да, и нет, - ее фиолетовые глаза встретились с моими. "Не заблуждайтесь, окклюменции нельзя научить, она по своей сути индивидуальна для каждого человека".

"Каждый разум работает по-разному", - спокойно сказал я.

- Вот именно, поэтому вам придется придумать способ защитить себя. Я, конечно, буду рядом, чтобы направлять вас. Просто помни, единственная важная вещь, которую тебе нужно усвоить, это то, что твой разум - это замок, который невозможно осадить, или река, которую невозможно остановить."

"Вы можете сделать так, чтобы никто не смог проникнуть внутрь?" - с любопытством спросил я.

"Да", - твердо заявил мой Мастер.

"Как?"

"Ты должен перестать считать себя неуязвимым", - просто сказала она. "Ты должен знать, что ты неуязвим. Тот факт, что никто не может проникнуть в твою голову, должен быть просто фактом. Вы должны знать это так же хорошо, как знаете, что солнце теплое и что земля круглая".

"Это вообще возможно?"

"Это так", - сказал мой Мастер и замолчал. "Я знаю, что ты можешь добиться этого. Поверь мне, Гарри, когда я говорю, что знаю, что ты можешь это сделать."

Я испустил долгий вздох. "Это звучит действительно тяжело". Я нахмурился. - Не могли бы вы сбить меня с толку или заставить поверить, что это невозможно? Это могло бы сработать?"

Ровена, нахмурившись, смотрела в огонь. Я увидел странное выражение в ее глазах. Гнев и, возможно... печаль. "По моему опыту, это не работает. Ваш разум распознает, что некоторые мысли чужды, даже если вы сами этого не осознаете."

"Хорошо", - я выдавил улыбку на своем лице. "С чего мы начнем?"

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231837>